

Пальцы Ши Ханя мгновенно сжались.

— Стой-стой! — здоровяк опустил очки и нервно огляделся. — Я не драться пришёл. Я тоже зверолюд! Тоже! Не веришь — смотри.

Он ещё немного опустил очки.

Зрачки под воздействием света медленно вытянулись вертикально.

— Я из кошачьего народа.

В древности отношения между рыбами и кошками были далеко не лучшими.

Нань Жоюй холодно сел и спросил:

— Какая кошка весит столько?

Не меньше ста килограммов.

Мужчина смущённо сказал:

— У нашей породы легко набирается вес. Рыжие коты. Слышали про рыжих?

Ши Хань уточнил:

— Это те, у которых клыки по двадцать сантиметров?

— ...

Притворяться дальше мужчина уже не смог и привычно прикусил внутреннюю сторону губы.

У саблезубых тигров клыки были слишком длинные и при превращении постоянно мешали. Поэтому представители этой расы часто выглядели так, словно у них болят зубы.

Ши Хань перевёл взгляд на второго.

Здоровяк поспешно объяснил:

— Этот из голубиных. Мы только познакомились. Его товарищ не пришёл, он один сел на корабль.

Кто ещё способен не явиться на встречу даже во время войны, если не голубь?

— Меня зовут Чэн Су, — представился саблезубый тигр. — На корабле слишком много людей, нам страшно. Хотим найти ещё несколько своих и держаться вместе.

Чтобы каждый день «обнимать людей», Чэн Су даже поселился в человеческом обществе.

Но началась война, и он растерялся. Куда бежать, не знал, поэтому просто пошёл за потоком беженцев и оказался на авианосце.

Уже после старта осознал опасность: люди сейчас воюют со зверолюдью. Если его разоблачат, почти наверняка казнят как шпиона.

Длинношеего звали Сун Синь. Он прилетел на Ханью встретиться с другом, но тот не пришёл, а

вернуться домой уже не успел.

Сам он боялся общества и в первые часы на корабле совершенно не понимал, что делать. Только общительный Чэн Су его спас.

Сила — в количестве, поэтому тигр не ограничился командой из двух и стал искать других сородичей.

Так они заметили Ши Ханя и Нань Жоюя.

— Ещё издалека почувствовал запах рыбы... то есть крови! — Чэн Су встретился с ледяным взглядом Нань Жоюя и с жалобным «мяу» мгновенно исправился.

Русалы славилась вспыльчивостью: чуть что — пытаются покончить с собой и начинают петь.

Чэн Су видел такое однажды.

Песня была прекрасной.

Вот только после неё он три месяца не мог встать с постели, а в галлюцинациях едва не превратился в саблезубого тигра прямо на глазах у людей.

За всю жизнь он ещё никогда не был так близок к разоблачению.

Поэтому воспоминания до сих пор пугали.

Ши Ханя особенно поразило это гигантское «мяу». Видимо, изображать котика Чэн Су тренировался давно.

Если личность раскроют, не каждый человек сразу вызовет полицию — особенно если «котик» согласится немного потерпеть унижение и дать себя потискать.

Разумеется, в истинный облик Чэн Су превращаться не смел.

Саблезубые тигры ростом около двух метров выглядели свирепо, но имели мягкий характер и были слегка простоватыми. В последние годы в новости они попадали в основном потому, что пугали людей. Если кто-то падал в обморок от сердечного приступа — это уже случайность.

Викторианские венценосные голуби были ещё безобиднее.

Эта раса скорее умрёт от голода, чем перестанет «кидать голубя».

Настоящее голубиное отрешение от мирской суеты.

Лоань высунулась наружу, потрясла пушистыми ушами и дружелюбно поздоровалась.

— Ого, тут ещё и малышка, — улыбнулся Чэн Су.

Ши Хань представил:

— Моя дочь Лоань. А это мой сын Нань Жоюй.

Чэн Су подумал: «Ты всерьёз решил, что у разных видов зверолов нет репродуктивной несовместимости?»

Но вслух только рассмеялся:

— Братец, умеешь шутить.

— Что поделать. Ошибки молодости.

Связь с межзвёздной сетью на корабле была плохой, все вокруг клевали носом, и пятеро начали болтать ни о чём.

После появления Чэн Су и Сун Синя любопытных взглядов действительно стало меньше. Здоровяк выглядел так, будто лучше к нему вообще не подходить.

Ши Хань ещё не знал, что официально стал разыскиваемым преступником, и впервые за долгое время слегка расслабился.

— Большинство людей обычные, — говорил Чэн Су. — Они нас боятся просто потому, что не знают. Ну и... — он неловко потёр руки. — Я правда много ем.

Саблезубые тигры были всеядными и не совсем безопасными.

Но главная причина, по которой их не хотели содержать, — аппетит. Обычным людям не по карману, а аристократам они казались слишком простоватыми, не такими модными, как драконы или русалы.

Сун Синь удивился:

— Поэтому ты каждый день работаешь по графику «996», только чтобы оставаться на человеческой планете?

Чэн Су честно кивнул.

— А что ещё? На нашей планете людей нет. Не выйдешь в общество — как жить?

Голубь совершенно не понимал такой губительной страсти к людям.

Он покачал головой:

— Я лучше голодать буду, чем разговаривать с людьми. Однажды я семьсот с лишним дней из дома не выходил...

Саблезубый тигр восхищённо выдохнул:

— Невероятно!

И повернулся к Нань Жоюю:

— Вы тоже впервые выбрались на сушу?

Формально можно было считать и так.

Нань Жоюй кивнул:

— Я не помню.

На лице Чэн Су появилось понимающее выражение.

— Ну да. У рыб ведь память семь секунд.

Русалов часто считали неприручаемыми именно «из-за плохой памяти». Кто и как распространил эту чушь настолько далеко, никто не знал.

Ши Ханю стало смешно.

Лоань внезапно подняла голову:

— Папочка, а ты делал что-нибудь очень крутое?

Собственного жизненного опыта у хорька почти не было, поэтому она решила сравнивать с самым впечатляющим из того, что знала.

Ши Хань не собирался участвовать, но нельзя же терять лицо перед дочерью — и перед Нань Жоюем.

— Что-нибудь крутое...

Он сделал многое. Правительство и народ оценивали поступки по-разному.

Но если выбрать один самый необычный...

— Наверное, я растил человеческого детёныша.

Тот «детёныш» сейчас сидел на троне Срилана.

На две секунды стало тихо.

Все зверолюди посмотрели на него с искренним уважением и завистью.

Как ни крути, понты всегда приятны — особенно когда Лоань от удивления раскрыла рот буквой «О», а Нань Жоюй выглядел совершенно озадаченным.

Ши Хань: «Неожиданно заработал очки престижа.jpg»

— Неплохо, братец! — Чэн Су хлопнул его по спине так, что Ши Хань едва не рухнул. — Очень нравится такой обходной путь спасения вида! Как ты это сделал? Научи меня. Я, если работать, наверное, тоже потяну одного человеческого детёныша!

— ...Случайность. Долгая история.

Маленького короля действительно было трудно растить.

Когда капиталисты торговали с королевским домом Срилана, они намеренно поднимали цены — иногда в шесть раз выше договора. Некоторые даже хвастались перед Ши Ханем, как легко могут управлять экономикой целой страны.

Маркиз Нолан выбрал нескольких самых показательных — и лично казнил.

Прямо перед камерами государственного телеканала.

Он даже попал на первую полосу «Имперской ежедневной газеты».

Все думали, что капиталисты объединятся и свергнут его.

А Ши Хань тут же провёл земельную реформу и закрепил за собой поддержку большинства населения.

Когда промышленники перекрыли сырьё и устроили массовый бойкот, он начал торговать с соседними племенами зверолодей.

Торговля у многих племён была развита слабо. Некоторые после превращения носили одежду из травы, поэтому человеческие бытовые товары пользовались огромным спросом.

Затем Срилан провёл реформу собственности — и финансовые рычаги тоже перестали работать.

Капиталисты побежали жаловаться Империи Ноа.

Поскольку и Срилан, и Империя оставались монархиями, император решил использовать дело как предупреждение собственным беспокойным торговцам.

Ши Ханя вызвали, отругали — и на этом всё закончилось.

Объяснять такое зверолодям было бесполезно: какие рычаги, какие реформы — они всё равно не поймут.

Но система понимала.

№213 тут же воспользовалась случаем:

«Дорогой, ты решительный. Захватывать власть для тебя проще простого».

— Это всё было вынужденно. Я уже много лет не убиваю капиталистов.

«Ты правда думаешь, что после посадки корабля мир станет спокойным?»

Ши Хань задумался.

Системы Четвёртого квадранта оживились.

[Кажется, сработало.]

[213 наконец выросла! Научилась нормально разговаривать с хозяином. Я плачу.]

[Да! Надо искать слабость хозяина!]

[О, 996, ты тоже здесь? Сегодня не работаешь?]

[Предыдущий хозяин опять умер от переработки. Жду нового задания, решила заглянуть.]

Опасения №213 действительно имели смысл.

Будь Ши Хань обычным аристократом, всё было бы проще.

Но главная проблема сейчас — половина его крови была драконьей.

№213 продолжила:

«Ты своими глазами увидел страдания зверолодей. Теперь страдают и обычные люди.

Имперское правительство бездействует, занимается лишь борьбой за власть и собственными доходами. Всё это можно изменить, если построить новые общественные правила».

Окружающий шум словно отступил.

Когда Ши Хань серьёзно думал, его синие глаза становились глубокими и прозрачными, словно море.

«Мирное сосуществование людей и зверолодей — разве не конечная точка всего мирового сюжета?»

— Ты права... — пробормотал он. — Новые правила неизбежны. Под колесом истории любое сопротивление превращается в мелкую уловку.

№213 мысленно вознесла благодарность небесам.

Наконец-то железное дерево зацвело!

Так трудно!

Система едва не прослезилась.

Ши Хань продолжил:

— Кто-то рождается с золотой ложкой во рту, и весь мир открывается перед ним. Другой всю жизнь не выбирается из трущоб и сточных канав... время, место, люди — все межзвёздные ресурсы будут естественно стекаться к эпохе объединения.

«Да! Именно!» — №213 уже видела победу.

— Тогда почему бы мне не установить собственные правила?

«Да... Стоп. Что?»

Система замерла.

«Погоди, дорогой. Ты должен помогать главному герою...»

— Если конечная цель мира — объединение, почему именно он?

№213 отчаянно попыталась вернуть разговор:

«Потому что ты любишь мир!»

Ши Хань совершенно серьёзно заметил:

— Но ты сама сказала: захватывать власть для меня проще простого.

№213 начала паниковать:

«Я ещё говорила, что тебе нужно стать его важнейшим соратником! Почему это ты не услышал?!»

— Не позволяй другим определять, кем тебе быть.

Ши Хань мгновенно принял решение.

— Моя цель — покорить звёзды и море!

Система: «????»

<http://bllate.org/book/22489/2372996>